

Белякова Ольга Викторовна

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ВИНЫ И РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/8/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (51). С. 20-22. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Вопрос, несомненно, будет более тонким, если когда-нибудь Швейцария рассмотрит возможность присоединения к Североатлантическому союзу и к его военизированному крылу - НАТО. Может ли членство в таком союзе создать угрозу способности МККК осуществлять свою гуманитарную деятельность или сыграть свою роль в качестве нейтрального посредника между воюющими сторонами? Представляется, что МККК не должен пытаться оказывать влияние на выбор швейцарского народа. При этом следует подчеркнуть, что принцип нейтралитета МККК также относится и к Швейцарии, и к самой швейцарской политике. Федеральные власти, похоже, разделяют эту точку зрения: «Основные принципы, которые регулируют деятельность МККК¹ - независимость, нейтралитет, беспристрастность - также применяются в отношении швейцарского правительства. Федеральный Совет всегда уважал эти принципы и будет продолжать это делать. Кроме того, в интересах МККК сохранить свою независимость от швейцарских властей»². Но это лишь гипотетические соображения.

На данном этапе МККК должен просто подтвердить взаимодополняющий характер своего нейтралитета и нейтралитета Швейцарии, как две различные формы нейтралитета, которые связаны с историей, но необходимы для решения своих собственных конкретных задач.

УДК 343.2/7

Ольга Викторовна Белякова

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ВИНЫ И РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ[©]

Ни закон в целом, ни отдельные его нормы не должны противоречить принципам права.

Значение принципов уголовного права - что на их основе формируются и определяются задачи и цели уголовного права, вырабатываются основные направления уголовно-правовой политики, намечаются формы и методы ее реализации. С их учетом должны формироваться институты уголовного права, характер их взаимодействия и т.п.

Законодательно сформулированы следующие принципы уголовного права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма.

Рассмотрим более детально принципы равенства и вины и их соблюдение при назначении наказания несовершеннолетним.

Принцип равенства граждан перед законом нашел отражение в ст. 4 УК РФ, которая подчеркивает: «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [7]. Этот принцип, отраженный в ст. 4 УК, представляет собой конкретизацию в уголовном праве конституционного принципа равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции России). Статья 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. также гласит «все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона» [3, с. 39].

Согласно действующему законодательству в отношении несовершеннолетних существуют ограничения как по определению перечня преступлений, за которые они привлекаются к уголовной ответственности с установлением возрастной границы привлечения, так и в правилах назначения наказания, порядка его отбывания и освобождения от уголовной ответственности. Возникает вопрос, не является ли наличие в уголовном законе положений, устанавливающих особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, в более льготном режиме по сравнению с совершеннолетними, нарушением принципа равенства?

Рассмотрим различные точки зрения ученых по этому поводу.

С точки зрения В. Д. Филимонова «...в отношении ...возрастной категории лиц, совершивших преступления, - несовершеннолетних - принцип равенства не действует. Особенности личности несовершеннолетних преступников, а также совершенных ими преступлений не позволяет применять к ним те критерии определения содержания и размеров уголовной ответственности, которые предусмотрены в отношении взрослых преступников» [9, с. 11].

© Белякова О. В., 2011

¹ Преамбула Устава Движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/sevilleagreement-cooperation-261197>

² Statement issued by the Swiss Federal Council on 21 December 1981 concerning Swiss membership in the United Nations / ICRC translation. (Message concernant l'adhésion de la Suisse à l'Organisation des Nations Unies (ONU), du 21 décembre 1981, tiré de la Feuille fédérale, 1981, No. 81081. P. 75-76).

Данную точку зрения не поддерживают Ю. И. Ляпунов и А. Ф. Истомин указывая, что «эти положения уголовного законодательства ни в коем случае не противоречат конституционному принципу равенства граждан перед законом, ибо право - всего лишь равный масштаб оценки аналогичных поступков, которые, однако совершаются разными людьми, действующими в разных жизненных ситуациях и при несопадающих обстоятельствах» [6, с. 51].

Ю. Е. Пудовичкин и С. С. Пирвагидов отмечают, что «принцип равенства перед законом в уголовном праве включает в себя... равенства уголовной ответственности всех лиц, совершивших преступления; равенства критериев индивидуализации применяемых мер уголовно-правового характера...» [5, с. 91].

Принцип равенства перед законом в уголовном праве означает, что любое лицо, независимо от его социально-демографических характеристик, равным образом подлежит уголовно-правовому воздействию. Подлежит, поскольку каждый совершивший преступление имеет равную для всех физических лиц обязанность на уголовно-правовую оценку содеянного и применение мер уголовно-правового характера, таким образом, отдельные нормы главы 14 УК РФ, предусматривающие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, идут в разрез с принципом равенства перед законом.

Принцип вины является одним из классических принципов уголовного права, который нашел свое законодательное воплощение еще в кодексе Наполеона 1810 г. В соответствии с Уголовным кодексом Наполеона, судья до объявления меры наказания несовершеннолетнему должен был решить вопрос о том, действовал ли подросток с разумением, то есть сознавал ли, что совершает преступное деяние. При признании, что деяние было совершено «без разумения», несовершеннолетний оправдывался [10].

Принцип вины предполагает только личную ответственность. Он означает, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» (ч. 1 ст. 5 УК РФ) [7]. Говоря о принципе вины в уголовном праве, следует помнить высказывание российского ученого XIX века Г. С. Фельдштейна: «...учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права. Оно - лучший показатель его культурного уровня» [8, с. 2].

Не стоит забывать о неразрывности понятий вины и личной ответственности. Редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ, предусматривающая, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия, идет в разрез с этими требованиями.

Верно отмечает А. В. Бриллиантов: «анализируемое новое положение уголовного закона входит в противоречие с доктриной уголовного права, изложенной в ст. 5 и ст. 60 УК РФ, что уголовная ответственность связана с виновностью и должна быть личной» [1, с. 38].

Само включение возможности уплаты штрафа родителями за детей вряд не является целесообразным. Если родители имеют возможность и желание внести штраф, то таких препятствий для этого не было и ранее. С критикой вышеуказанной нормы выступила в диссертационном исследовании О. Н. Петрова, указав, что «из ч. 2 ст. 88 УК РФ (виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним) следует исключить слова «штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия в связи с тем, что данная формулировка противоречит принципу индивидуализации наказания и положениям ст. 43 УК РФ о личном характере уголовного наказания и требует изменения» [4, с. 8-9].

Представляется, что предложение об исключении критикуемых положений как противоречащих принципу вины из Уголовного кодекса РФ обоснованно и подлежит реализации.

Для решения задач уголовного права необходимо исполнение в совокупности всех указанных в УК РФ принципов. Обозначив указанные принципы, законодатель возложил на себя обязанность воплотить их в уголовно-правовых нормах, в том числе нормах Особенной части. Реализация любого из принципов, входящих в совокупность, должна основываться на реальном исполнении всех остальных. «Отсюда следует, что и после принятия Уголовного кодекса с законодателя не снимается обязанность изменить или отменить всякую норму при обнаружении ее несоответствия с этими принципами. Поэтому сфера действия этих принципов охватывает не только правоприменительный, но и законотворческий процесс» [2, с. 98].

Анализ реализации конкретных принципов, прописанных в уголовном законе, при назначении наказания несовершеннолетним позволит выявить существующие проблемы как в законодательстве, регулирующем назначение наказания несовершеннолетним, так и в практике его применения. Безусловно, и законодательство по назначению уголовного наказания несовершеннолетним, и правоприменительная практика по этому вопросу должны соответствовать принципам уголовного права, прямо закрепленным в Уголовном кодексе.

Список литературы

1. Бриллиантов А. В. Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 38.
2. Мальцев В. В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. 1997. № 2. С. 98.
3. Международные акты о правах человека. М.: НОРМА, 2000. 784 с.
4. Петрова О. Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 193 с.

5. Пудовичкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран СНГ. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 297 с.
6. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1999. 415 с.
7. Уголовный кодекс РФ по состоянию на 25.04.2010 г. М.: Юрайт, 2010.
8. Фельдштейн Г. С. Природа умысла. М., 1898. 346 с.
9. Филимонов В. Д. Принцип равенства граждан перед законом в уголовном праве // Уголовное право в XXI веке. 2001. № 1. С. 11.
10. Французский уголовный кодекс 1810 года: с изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. / отв. ред. М. М. Исаев; пер. Н. С. Лапшин. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 372 с.

УДК 316.3

Виктория Андреевна Болотова

Таганрогский государственный педагогический институт

ФАКТОР РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ[©]

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП 2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проекта - доктор философских наук, профессор В. В. Попов.

Характерной чертой неклассического подхода выступает постулирование самостоятельности социальных механизмов по отношению к сознанию, то есть его объективного характера. При этом на первое место выходит такая категория как категория превращенной формы.

То есть превращенная форма существует независимо от сознательных установок и потенциальных мотивов познающего субъекта. Присутствие превращенных форм в общественной системе дает возможность каждому субъекту социальной системы, с определенной степенью рациональности, существовать в этой системе, даже не предавая значения механизму и ее устройству.

Что же касается классического подхода, то этот факт выступает характеристикой рациональности не только поведения индивидов, но и системы в целом. Но при этом для неклассического рационализма, который сочетает теоретические и практические аспекты, факт является характеристикой стабильного функционирования системы.

Поэтому, в соответствии с неклассическим подходом, на место абсолютного субъекта социума ставится такая совокупность субъектов, которые не могут иметь единого понятия об этой системе и для этой цели должны конструировать соответствующее множества ее моделей.

Иными словами, возможность субъекта действовать в системе отличается от возможности, так называемой, внешней оценки, которая будет определять всю структуру системы.

Так, например, организация труда в рамках конкретного предприятия может быть предельно ясна для самого субъекта. Однако не следует забывать о существовании естественной границы подобной ясности, которая связывается с деятельностью других субъектом, использующих совершенно другие критерии.

Когда речь заходит о социальной рациональности, то нельзя обойти вниманием систему Вебера. Он выделяет четыре основных вида социального действия: ценностно-рациональное, целерациональное, эффективное, традиционное. Относительно рациональным является ценностно-рациональное действие, которое кроме целевых установок имеет чисто символическое значение. С точки зрения Вебера, абсолютно рациональным может быть только целерациональное действие, которое можно разделить на некоторые части. С другой стороны, деление Вебером рациональности предполагает выделение материального и формального вида. Принятие материальной рациональности связывается с тем, что цель выделяется в соответствии с системой внешних ценностей, то есть цель становится в подчинение ценности.

Направивается вывод о том, что материальный рационализм всегда ограничен внешними факторами. При условии, когда все внешние ценности подвергнуты рациональной обработке, тогда и достигается переход к абсолютной рациональности. То есть в этом случае, рациональность становится самой целью. Так, по мнению В. Поруса, происходит исчезновение связи цели и ценности, при этом материальная рациональность преобразуется в формальную.

Причина подобного явления заключается в том, что цель получает такую характеристику как мера, то есть формальная рациональность, по Веберу, предполагает не только независимость от содержания, но, главным образом, калькуляцию. Последняя дает возможность переносить проблемы в сферу достижения максимальных возможностей формальной рациональности, то есть то, что, с точки зрения Вебера,